

Шендрик Евгений Александрович

В АВГУСТЕ 1942 ГГ.: БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 60-Й АРМИИ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА

В статье рассматриваются боевые действия 60-й армии в районе Воронежа в августе 1942 г. Изучается ход боевых действий, раскрываются причины временных неудач. Приводятся примеры героических подвигов советских воинов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 196-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Социально-экономическое развитие городов Байкальской Сибири привело к заметному изменению их архитектурного облика. Центрами городских поселений становились торговые площади, доминантой которых выступали монументальные массивы каменных гостиных дворов. Градообразующими факторами становились также торговые ряды, магазины, рынки, пристани и торговые тракты. Конечно, такие деловые кварталы появились в наиболее значительных торговых центрах региона. В массе малых городов и сельских поселений торговля происходила в небольших деревянных торговых рядах либо вообще на торговой или церковной площадях.

Список литературы

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. М., 1988. Т. 2. Игры обмена.
2. Военно-статистический сборник. СПб., 1871. Вып. IV. Россия.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 70. Оп. 1.
4. Жиров А. А. Купеческая слобода Кяхта и ее обитатели: фрагменты истории повседневности // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири. Барнаул, 2005. С. 139-172.
5. Записки иркутских жителей. Иркутск, 1990.
6. Иркутск в панораме веков: очерки по истории города. Иркутск, 2002.
7. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII - начала XIX в. Новосибирск, 1974.
8. Корейша Я. Материалы по истории города Иркутска в XVIII в. // Труды Иркутской ученой архивной комиссии. Иркутск, 1914. Вып. 2.
9. Лосев А. И. Географическо-статистическое описание Иркутской губернии // Весь Иркутск. Иркутск, 1992.
10. Маргос А. Письма о Восточной Сибири. СПб., 1827.
11. Минерт Л. К. Памятники архитектуры Бурятии. Новосибирск, 1983.
12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ-1). Т. XVIII.
13. Резун Д. Я., Беседина О. Н. Городские ярмарки Сибири XVIII - первой половины XIX вв.: ярмарки Восточной Сибири. Новосибирск, 1993.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 414. Оп. 1.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 18. Оп. 4.
16. Там же. Ф. 1287. Оп. 31.
17. Там же. Оп. 42.
18. Семивский Н. В. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири. СПб., 1817.

**TRADE INFRASTRUCTURE FORMATION IN BAIKAL SIBERIA
IN THE SECOND HALF OF THE XVIIITH - THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURIES**

Vadim Petrovich Shakherov
Department of Russian History
Irkutsk State University
wodalish@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the processes of internal trade relations formation in Baikal Siberia of the XVIIIth - the first half of the XIXth centuries. It presents the data about the basic trade forms development, first of all, about fairs, about regional relations enhancing and gradual growth of store-shop trade. Special attention is paid to trade relations influence on market infrastructure formation in the region manifesting in creating business quarters and selling spaces in the region towns.

Key words and phrases: Baikal Siberia; trade; fairs; shopping arcade; selling spaces; tradespeople.

УДК 355.48(470.324)

В статье рассматриваются боевые действия 60-й армии в районе Воронежа в августе 1942 г. Изучается ход боевых действий, раскрываются причины временных неудач. Приводятся примеры героических подвигов советских воинов.

Ключевые слова и фразы: боевые действия; Воронежский фронт; 60-я армия; наступательная операция; стрелковая дивизия; танковый корпус.

Евгений Александрович Шендриков, к.и.н., доцент
Кафедра истории Отечества
Воронежский государственный аграрный университет им. К. Д. Глинки
generals78@mail.ru

В АВГУСТЕ 1942 ГГ.: БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 60-Й АРМИИ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА ©

17 апреля 1942 г. на основании директивы Ставки Верховного Главного Командования № 170265 началось формирование 3-й Резервной армии, которая 7 июля 1942 г. директивой Ставки Верховного Главного

Командования № 170483 была переименована в 60-ю армию [10, л. 1 об., 3 об.]. До 25 июля 1942 г. 60-й армией командовал генерал-лейтенант М. А. Антонюк, а затем - генерал-майор И. Д. Черняховский, членом Военного Совета был армейский комиссар 2-го ранга Ф. Ф. Кузнецов, начальником политотдела - бригадный комиссар К. П. Исаев.

Немецкий исследователь П. Димт, описывая бои за Воронеж, отмечал, что 7 июля западная часть города в ходе тяжелейших уличных боев была захвачена. Однако на севере и востоке города борьба шла с 13 июля и велась до полнейшего изгнания частей вермахта [11, S. 140]. Действительно, подошедшие в начале июля основные силы 60-й и 40-й армий провели в июле наступательную операцию, пытаясь уничтожить воронежскую группировку противника. Несмотря на решимость и стремление добиться цели, советские войска так и не смогли выполнить поставленную задачу. К 25 июля 60-я армия исчерпала свои наступательные возможности. За неделю наступательных боев ударная группировка 60-й армии истощила свои силы. В частности, в полках 195-й стрелковой дивизии (сд) насчитывалось по 250-300 активных штыков. Сильно поредели подразделения 121-й и 161-й сд и танковых бригад, особенно 17-го и 18-го танкового корпуса (тк) [3, с. 138]. Однако рассчитывать на пополнение из резервов Ставки не приходилось. Обстановка на юге все более осложнялась. Противник захватил Донбасс, овладел Ростовом, а в большой излучине Дона подходил к Калачу. Создалась непосредственная угроза Сталинграду и Кавказу.

Успех немецко-фашистских войск на юге требовал от Воронежского фронта высокой активности. Нужно было не давать фашистам покоя на Верхнем Дону, оттягивать сюда их резервы, перемалывать живую силу и технику врага. В то же время командующий Воронежским фронтом генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин прекрасно понимал, что без отдыха и исправления ошибок в ходе дополнительных занятий армии фронта не смогут добиться успеха в предстоящем наступлении. В одном из июльских приказов он указывал, «что одной из главных причин медленных темпов наступления и зачастую топтания на месте является неудовлетворительное управление своими частями и подразделениями со стороны командиров дивизии, полков и батальонов» [9, л. 11-12].

Кроме того, в период наступления вопросы взаимодействия между танковыми, пехотными и артиллерийскими начальниками обрабатывались недостаточно, особенно в звене батальон, дивизион, рота и батарея; слабо проводилась разведка противника, не были выявлены его слабые места; наступление велось лобовое без обходов и обхвата противника; атака переднего края танками производилась на низких скоростях, а стрельба - с длинных остановок, что давало противнику возможность расстреливать танки [7, л. 61].

Что касается штаба 60-й армии, то он, по мнению Ватутина, также не являлся «достаточно сколоченным, а его работа никак» не была «четкой и образцовой», а оставалась «неудовлетворительной, не отвечающей требованиям выполняемых задач» [9, л. 26]. Поэтому Ватутин приказал «в кратчайший срок устранить отмеченные недостатки, организовать работу штаба армии всех управлений и отделов, добиваясь плановости, системы в работе, четкости и точности» [Там же, л. 29]. Кроме того, командующий Воронежским фронтом добился от Ставки ВГК смены командующего 60-й армии. Вместо генерал-лейтенанта М. А. Антонюка командующим армией был назначен генерал-майор И. Д. Черняховский. На первых порах Ватутин приглядывался к боевой деятельности нового командующего 60-й армией. Он дважды побывал у Черняховского, утвердил ряд мероприятий по усилению обороны армии. В то же время обратил внимание командарма на неудовлетворительную работу штаба 195-й сд, посоветовал, что нужно сделать для устранения недостатков [5, с. 74]. В целом выбор Ватутина оказался удачным, и Черняховский впоследствии стал генералом армии, дважды Героем Советского Союза, командующим 3-м Белорусским фронтом.

Новый командарм начал с перегруппировки сил, стремясь за счет местных возможностей увеличить ударную группировку. Так как в 107-й сд потери были особенно велики, поэтому ее свели в один полк, а большую часть ее участка передали 159-й сд полковника Н. С. Тимофеева. Оставив на прежнем рубеже у Кулешовки 558-й стрелковый полк (сп), дивизия готовилась к наступлению в районе рощи Фигурной. На участок 121-й сд была переброшена часть подразделений 8-й истребительной бригады. Принимались срочные меры к восстановлению поврежденной боевой техники, особенно танков, которых оставалось в строю все меньше и меньше. В ремонте большую помощь войскам оказывали рабочие завода имени Тельмана [3, с. 144].

Кроме того, Военный Совет 60-й армии в директиве армии № 75 от 3 августа 1942 г. «дал указания о проведении занятий со всеми категориями личного состава дивизий и полков. Основной темой занятий была «Организация наступления и управление боем в наступательном бою, во взаимодействии с танками и артиллерией» [10, л. 30]. Все занятия проводились с учетом предстоящей задачи армии по уничтожению воронежской группировки противника. В итоге к 7 августа занятия были проведены во всех частях армии со всеми категориями начальствующего состава и красноармейцами [Там же].

Что касается штабов дивизий, то здесь занятия были проведены по теме: «Организация управления наступательным боем». Занятия проводились также с учетом предстоящей наступательной операции с оформлением всей документации. Занятия проводили начальник штаба 60-й армии генерал-майор С. Н. Крылов, заместитель начальника штаба полковник Шураков и начальник оперативного отдела подполковник Лашенко [Там же]. А 6 августа штабные занятия были проведены со штабами 303-й и 107-й сд по теме: «Работа командования и штаба стрелковой дивизии, усиленной артиллерией, танками по управлению в наступательном бою» [Там же, л. 31].

Соединения армии с 1 по 7 августа, занимая прежние позиции, укрепляли их и на отдельных участках отражали атаки противника, вели методический артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам противника, производили частичную перегруппировку сил и вели боевую разведку [6, с. 276, 281, 288, 295; 10, л. 31].

Как и раньше, узловыми пунктами боевых действий оставались село Подклетное, роща Фигурная, конец улицы Плехановской и начало Задонского шоссе, район областной больницы, конец улицы Ленина с примыкающим к ней лабиринтом переулков. Здесь атаки то и дело сменялись контратаками, отдельные здания и высотки много раз переходили из рук в руки [3, с. 144-145]. 4 августа, с целью пресечения возможных попыток противника переправиться через р. Дон в районе Хвощеватки и нанесения удара в тыл армии, командиру 232-й сд было приказано приблизить огневые средства батальонов первого эшелона ПТР и ПА к берегу с задачей обеспечить обстрел реки мощным огнем [10, л. 30 об.]. Однако все эти мероприятия не остались незамеченными для противника. В частности, начальник генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии генерал-полковник Ф. Гальдер 2 августа отмечал, что «на участках у Воронежа и Землянска наблюдаются передвижения противника и занятие его войсками исходных позиций» [2, с. 351]. Поэтому начавшееся наступление не стало неожиданно для противника, что в какой-то мере повлияло на успех операции.

С целью предотвратить наступление 60-й армии противник предпринял ряд контратак. 7 августа на участке 161-й сд в районе Подклетное силою до роты пехоты он перешел в атаку, которая с большими для него потерями была отбита. 8 августа противник с 7.00 утра начал усиленную артподготовку и бомбежку с воздуха, особенно левой Воронежской группировки армии, перешел в наступление. В течение дня части армии успешно вели оборонительные бои с наступающими вражескими соединениями, отбив почти все попытки вклиниться в нашу оборону. На участке обороны 121-й сд в районе стадиона «Динамо» и больничного городка во время вторичной атаки противнику удалось потеснить 705-й сп. В ходе боевых действий противник потерял 1500 солдат и офицеров, 14-16 танков и 7 самолетов [10, л. 31-32]. 9 августа упорные бои шли на участке 121-й и 195-й стрелковых дивизий. Атаки противника были отбиты.

В предстоящем наступлении командарм И. Д. Черняховский планировал главный удар нанести «правым флангом армии, используя массированно танки на главном направлении, окружить и уничтожить противника в районе гор. Воронеж, освободив город, в дальнейшем, соединившись с частями 40-й армии, окончательно уничтожить Воронежскую группировку противника» [Там же, л. 33]. В боевом приказе № 13 от 9 августа армии была поставлена задача: «нанести главный удар в направлении роща «Фигурная», выс. 171,0, уничтожить противника в районе Подклетное, Труд, роща «Фигурная» и к исходу первого дня выйти на восточный берег р. Дон и р. Песчаный Лог. В дальнейшем, прочно обороняя справа восточный берег р. Дон от Стар. Семилуки до р. Песчаный Лог, слева Рабочий городок, Заготсено, западная окраина Воронежа, основными силами овладеть выс. 171,0, совхоз Ударник, в готовности с частями 40-й армии окончательно уничтожить воронежскую группировку противника» [Там же].

С 9 по 11 августа войска 60-й и 40-й армий в основном занимали прежнее положение и вели боевую разведку. 10 августа в дневнике боевых действий генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии отмечалось, что «севернее Воронежа действуют все еще значительные силы противника. Исходные позиции для наступления были уничтожены нашей артиллерией» [6, с. 331]. Возможно, из-за контратак противника, а возможно, из-за недостаточной подготовленности, но по приказу Ставки Верховного Главнокомандования наступление 60-й армии было перенесено с 10 августа на 12 [10, л. 34 об.].

В 4 часа 15 минут 12 августа 1942 г. после короткого артиллерийско-минометного и авиационного налета части армии перешли в наступление с задачей овладеть Воронежем. В течение дня соединения 161-й сд полковника П. И. Кочегкова заняли рощу Острую и село Подклетное, вышли на дорогу Подклетное - Воронеж, после чего перешли к обороне [1, с. 36]. Другие части армии заняли рощу Фигурную, а на правом фланге совместно с 104-м мотострелковым батальоном овладели Нижней Верейкой [10, л. 36 об.].

13 августа части армии продолжили наступление, но из-за упорного сопротивления противника продвигаться не смогли. Кроме того, продвижению мешали сильный артиллерийско-минометный огонь и налеты вражеской авиации. Ф. Гальдер записал в этот день в дневнике: «У Воронежа и северо-западнее жестокие, но успешно ведущиеся бои по отражению атак противника» [2, с. 360].

К 14 августа в результате ожесточенных боев части армии, понеся большие потери, оказались обескровленными, имея в лучшем случае по 650-700 человек в полку (303-я сд) [10, л. 38].

В августовских боях отличился командир 849-го сп 303-й сд майор М. К. Губанов. 8 августа воины полка под его командованием уничтожили и частично обратили в бегство до батальона пехоты наступающего противника, подбили и сожгли 1 танк. 12 августа 849-й сп выбил противника из укрепленного района, уничтожив до батальона пехоты противника и 2 противотанковых орудия. Кроме того, были захвачены трофеи и пленные. 13-14 августа воины полка, закрепившись на новом рубеже, отбили ряд контратак, уничтожив не менее 50 автоматчиков и разгромив командный пункт противника. За умелое руководство боевыми наступательными и оборонительными боями майор М. К. Губанов был награжден орденом Красного Знамени [8, л. 383-384].

Не менее успешно действовал 845-й сп 303-й сд под командованием заместителя командира 845-го сп по политической части батальонного комиссара А. И. Захарова. 8 августа полк под умелым командованием А. И. Захарова уничтожил до батальона пехоты наступающего противника, который перед этим произвел 5-часовую артиллерийско-авиационную обработку нашей обороны. Тогда фашисты прорвали оборону соседа, развивая наступление вглубь нашей обороны. Захаров, умело маневрируя огневыми средствами и личным составом, разгромил прорвавшуюся группировку и уничтожил 4 танка. Остановив вражеское наступление, он организовал помощь соседям, выделив батальон для восстановления прежнего положения. 12 августа, управляя наступательным боем, выбил противника с узла сопротивления, захватив 2 противотанковые

пушки и другие трофеи, а также истребив живую силу врага. За умелое руководство боями командование наградило Захарова орденом Красного Знамени [Там же, л. 392].

Нельзя не отметить и подвиги танкистов, воевавших в составе 60-й армии. В частности, 7 августа командир танка 25-го танкового корпуса младший лейтенант Кутарев при сборе трофеев проявил бесстрашие и мужество. Он прополз в расположение противника, где нашел свой подбитый танк и вынес из него 2 танковых пулемета, радиостанцию и оптический прицел [10, л. 31].

С 15 августа наступление 60-й армии застопорилось, поскольку противник, подтянув резервы, создал угрозу прорыва обороны армии с целью продвижения на север. В связи с этим командарм И. Д. Черняховский издал 15 августа директиву № 124, в которой поставил задачу «немедленно организовать четкие боевые порядки и построить прочную оборону, насытив первые эшелоны артиллерией и минометами» [Там же, л. 40].

С 17 августа, отбив все контратаки противника, армия временно перешла к обороне на достигнутых рубежах с целью «немедленно привести себя в порядок, пополнить части за счет тыловых подразделений, собрать и привести в порядок все оружие, танки, машины, пополнить боеприпасы и создать для прочности обороны вторые эшелоны» [Там же, л. 42 - 42 об.].

До конца августа части 60-й армии продолжали оборонительные работы и проводили занятия согласно планам боевой подготовки, отбивая атаки противника, пытавшегося вклиниться в нашу оборону. Артиллерия и минометы вели огонь по огневым точкам и скоплениям противника.

В течение августовских боев части армии потеряли 19 517 человек, в числе которых 3 209 человек убитыми и 11 651 человек ранеными. Противник потерял 6 523 убитых и раненых солдат и офицеров [Там же, л. 57].

Так закончились августовские боевые действия 60-й армии в районе Воронежа. Поставленная задача армии осталась невыполненной. На условиях, в которых сражалась 60-я армия, естественно, отразилось обострение обстановки на всем советско-германском фронте, в особенности под Сталинградом. Организация его обороны потребовала напряжения всех сил советского народа, поэтому туда направлялись основные резервы.

По мнению бывшего начальника штаба Воронежского фронта генерала армии М. И. Казакова, причины неудач заключались в том, «что нам пришлось наступать на укрепления, построенные нашими же войсками весной 1942 года. Атаке предшествовала так называемая «ускоренная артподготовка» при незначительной плотности артиллерии, а перед атакующими подразделениями оказалась прочная позиционная оборона с развитой системой траншей. Дивизии понесли потери, а цели опять не достигли» [4, с. 121].

На ход боев в районе Воронежа отрицательно повлияли и другие немаловажные особенности вооруженной борьбы того периода. Так, многие командиры и штабы еще не имели должного опыта. В результате далеко не всегда применялись эффективные способы противодействия прорывавшимся подвижным силам противника, подчас недостаточно умело применялись контратаки. Наконец, органы управления располагались далеко от войск, слабо велась разведка, соединения и части нерегулярно обеспечивались информацией об обстановке.

Командующий 60-й армией генерал-майор И. Д. Черняховский указывал следующие причины неудачного наступления: «Некоторые командиры частей и соединений и их штабы не выполняют приказа товарища Сталина № 227 об организации боя и управления частями в бою. Некоторые из них вместо живого руководства ограничиваются письменными распоряжениями, которые доходят до исполнителей или с большим опозданием, или после боя. Вследствие плохой организации разведки, части вступают в бой вслепую, не зная абсолютно группировки противника и его сил. Вследствие явной недисциплинированности некоторых командиров и низкой требовательности, некоторые боевые приказы вовсе не выполняются или выполняются с опозданием. Во многих частях и дивизиях успешно начатое наступление заканчивается неудачей, а иногда и поражением наших частей, потому что наступающие части не закрепляются на достигнутых рубежах, не готовятся к отражению и не могут отражать контратаки противника» [10, л. 52-52 об.].

В целом же действия 60-й армии в районе Воронежа заслуживают положительной оценки. Усилиями командования и героизмом войск были сорваны планы врага, рассчитывавшего перебросить часть своих сил на сталинградское и северокавказское направления. В тяжелой борьбе с врагом войска армии приобрели разносторонний опыт, в том числе и навыки ведения боев в условиях крупного города. В ходе ожесточенных уличных схваток в быстро меняющейся обстановке они научились сражаться отдельными самостоятельными группами и отрядами, часто не имевшими связи друг с другом. Эти бои продемонстрировали также тесное взаимодействие народного ополчения с войсками Красной Армии, высокие морально-политические качества советских воинов и всестороннюю поддержку, оказываемую им населением, ставшим на защиту родного Воронежа. Это был один из примеров боев в крупном городе, который очень пригодился нашим бойцам и командирам в дальнейшем.

Список литературы

1. **Бирюлин И., Сулов Л.** Воронежские рубежи. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1972. 102 с.
2. **Гальдер Ф.** Военный дневник: ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск / пер. с нем. Смоленск: Русич, 2004. 400 с.
3. **Гринько А.** В боях за Воронеж: хроника героической обороны города. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1985. 223 с.
4. **Казаков М. И.** Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971. 288 с.
5. **Кузнецов П. Г.** Генерал Черняховский. М.: Военное издательство, 1969. 240 с.
6. **Сталинградская битва: хроника, факты, люди.** М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Кн. 1. 911 с.

7. **Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации** (ЦАМО РФ). Ф. 18 ТК. Оп. 1. Д. 17.
8. **Там же**. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 137.
9. **Там же**. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 13.
10. **Там же**. Ф. 417. Оп. 10564. Д. 92.
11. **Dimt P.** Flammender Kaukasus. Tagebuch eines artilleristen vom Sommerfeldzug 1942. Berg am See, 1984.

IN AUGUST 1942: THE 60TH ARMY FIGHTING IN VORONEZH REGION

Evgenii Aleksandrovich Shendrikov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History
Voronezh State Agrarian University named after K. D. Glinka
generals78@mail.ru

The article considers the 60th army fighting in Voronezh region in August 1942. The author studies fighting course and reveals the reasons of temporal failures. The examples of soviet soldiers' heroic feats are given.

Key words and phrases: fighting; Voronezh front; the 60th army; run; infantry division; armoured corps.

УДК 340

Статья раскрывает специфику деятельности административных трибуналов как элемента системы административной юстиции Новой Зеландии; рассматривает специфику форм производства в рамках административных трибуналов. Автор выявляет и анализирует наиболее характерные черты административной реформы в Новой Зеландии. Основное внимание уделено обоснованию необходимости совершенствования структуры новозеландских специализированных трибуналов.

Ключевые слова и фразы: Новая Зеландия; административная реформа; административный трибунал; специализированный трибунал; административный спор; законодательная комиссия; апелляция; судебный департамент; форма производства.

Иван Валерьевич Шмелев

*Кафедра административного и финансового права
Российский университет дружбы народов
shmeleva_svetlana@mail.ru*

РЕФОРМА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ[©]

В настоящее время в Новой Зеландии наряду с системой общих судов имеется большое число иных судебных учреждений с разнообразной компетенцией. Наиболее важными элементами структуры административной юстиции Новой Зеландии являются суды, трибуналы, институты расследования и пересмотра и омбудсмены [3, с. 254].

Известно, что в странах общего права «трибуналом» называют почти без исключений только те органы, которые выходят за рамки обычной судебной системы. Очевидно, что трибуналы как «альтернативы судебному процессу» следует считать неотъемлемой составной частью системы административной юстиции, а не просто неким дополнением к существующей системе судопроизводства и не временным этапом, предшествующим расширению использования судебной системы [6].

Административные трибуналы в Новой Зеландии появились в критический момент установления британского господства над страной в результате прецедента и были предназначены для решения определенных дел, однако не были ориентированы на соответствие какой-либо конкретной модели.

В настоящее время административные трибуналы фактически являются судами первой инстанции для граждан в Новозеландском административном праве. В этой связи важно подчеркнуть, что их необходимо рассматривать в тандеме с другими элементами системы административной юстиции Новой Зеландии, а не с другими трибуналами. Отметим также, что, в отличие от административных трибуналов, трибуналы, замещающие суды, и дисциплинарные трибуналы в своей процессуальной деятельности используют более формальный и собственно судебный подход.

Законодательная комиссия Новой Зеландии выявила свыше ста специализированных трибуналов, которые были созданы в стране с согласия государственных органов и в соответствии с Законом «Об управлении ресурсами 1991 (RMA) в Новой Зеландии» [4]. В широком смысле они несут ответственность за рассмотрение споров по достаточно большому кругу вопросов, в том числе и по вопросам «споров между гражданами и государственными ведомствами» в самых разнообразных сферах, включая, например, экологическое прогнозирование и планирование и вопросы иммиграции.